

**Антирелигиозные музеи на базе монастырей и церквей как способ
"воспитания масс"**

Научный руководитель – Рондарев Артем Владиславович

Рыжкова Виктория Вячеславовна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: rryzhkova.vv@mail.ru

Для постреволюционного периода с его борьбой с религией характерен уникальный процесс в музейной сфере - стремительная «интенсивная» музеефикация бывших культовых сооружений - монастырей и храмов. Помещения, утратившие прежние функции, обрели новые; во многих из секуляризованных объектов были открыты антирелигиозные музеи как специфическая форма пропаганды. После Октябрьской революции начинается процесс секуляризации церковного имущества - в 1918 году издан декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[1], согласно которому церковь не может обладать каким-либо имуществом. В связи с этим начинается изъятие сначала той части имущества, которая не используется в процессе богослужения, а после выхода в 1922 году постановления ВЦИК «О ликвидации церковного имущества» становится возможным изъятие музеями и наиболее ценных культовых предметов - икон и иной утвари. Фактически, церкви и монастыри после ликвидации имущества постепенно лишаются собственной функции. Оставшись без внутреннего наполнения и убранства, культовые сооружения по-прежнему привлекают прихожан, поэтому появляется необходимость сменить их назначение, «вывести их из употребления». Одним из таких способов было разрушение храмов, которое реализовалось повсеместно. Несмотря на свойственный новой власти взгляд на эти сооружения как на буржуазное наследие, частью экспертов все же признавалась художественная, архитектурная и историческая ценность, по крайней мере, некоторых из этих сооружений. Начинается процесс их музеефикации. Помещение вещи в музей означает выведение ее из эксплуатации, «архивирование», лишение вещи всех тех функций, которые она выполняла, вырывание ее из контекста[2]. Музеефицирование культовых сооружений также позволило сохранить архитектурные, но лишить их культового назначения. Однако процесс музеефикации проходил в несколько этапов. Первому этапу соответствует появление музеев религиозного быта в 1918-1926 гг. В этот период появляется Музей отживающего культа. В круг его задач входило экспонирование изъятых церковных ценностей, однако по своей сути такой музей являлся формой исторического или этнографического музея. Следующий этап - появление так называемых антирелигиозных музеев. В целом, в постреволюционный период музей воспринимался в первую очередь как средство «политического воспитания масс», а не сохранения и изучения культурного наследия, определявшегося как «буржуазное». Считалось, что антирелигиозная пропаганда должна «найти соответствующее место в любом музее, в чьем бы ведении он не находился»[3]. Мнение о музее как о «средстве воспитания» находит подтверждение в изданной в 1929 году монографии Ф.И. Шмита, посвященной музейному делу. Шмит пишет: «музеи суть не хранилища вещей, а учреждения, где показываются те или иные вещи, имеющие просветительное значение»[4], таким образом смещая акцент с функции сохранения наследия на функцию вышеупомянутого «воспитания масс». В этот период появляются и специальные антирелигиозные музеи. Их распространение

связывается с основанием Союза безбожников в 1925 году. Согласно уставу, Союз безбожников «ведет активную борьбу за полное раскрепощение трудящихся от раскрепощения религиозного дурмана, вскрывая социальные корни религии»[5]. Антирелигиозные музеи активно создаются на предприятиях и в учебных заведениях. «Антирелигиозный музей - это не случайное мероприятие, возникшее в силу благоприятных условий, а мощный рычаг антирелигиозной пропаганды, действующий на равных правах с другими формами и методами борьбы с религией»[6] - отмечает Ю.Я. Коган. Антирелигиозный комбинат, как отмечает Лебединский, должен состоять из двух основных компонентов: во-первых, экспозиция на религиозные темы, включающая вопросы о роли религии в классовой борьбе и, во-вторых, отдел естественно-научный, «чтобы вместо религиозного мировоззрения, которые мы удаляем, дать другое мировоззрение»[7]. Такого рода антирелигиозные комбинаты изначально планировались как временные - они должны были просуществовать всего лишь 15-20 лет, так как надобность в них должна была со временем отпасть. Главным аргументом в пользу организации экспозиций антирелигиозного характера внутри бывшего культового сооружения была ее наглядность и, соответственно, понятность массам. Кроме того, организация антирелигиозного музея внутри храма или монастыря лишала их культовых функций, таким способом более ярко выражая «классовую сущность религии». Очевидно, музеефицированные монастыри и храмы представляли интерес с точки зрения марксистского понимания истории. Становясь реликтами прошлого, эти объекты призваны были демонстрировать свою эксплуататорскую природу и тип института, свойственный предыдущему историческому этапу, по мнению идеологов того периода, уже преодоленному. С.П. Лебединский в своем докладе называет главной задачей антирелигиозного музея в храме его «деканонизацию, обыгрывание». Там же он отмечает, что «экспозиция должна убить церковь, показать инородные темы»[7]. В конце 30-ых годов антирелигиозный музей как особый тип исчезает, их преобразуют в музеи историко-художественного и историко-архитектурного профиля, сами строения официально признают памятниками. Считалось, что этап активной атеистической пропаганды можно завершить, религиозное мировоззрение у населения изжито, а значит «антирелигиозные комбинаты» утратили свою функцию. Кроме того, Таким образом, очевидно, что культовые сооружения, хотя и не представляли большого интереса для новой советской власти, все же могли решать идеологические задачи. Их музеефикация и образование там антирелигиозного музея давала ряд преимуществ: во-первых, позволяла десакрализировать пространство храма, пресечь поток прихожан, во-вторых, сохранить его как историко-архитектурный памятник и, в-третьих, осуществлять «воспитание масс». Главным преимуществом таких музеев можно назвать их наглядность и достаточную простоту в организации - ведь почти все экспозиции основывались на местном материале, уже имеющемся в наличии.

Источники и литература

- 1) Декрет Совета Народных Комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" от 5 февраля (28 января) 1918 г. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918 г. № 15. Ст. 269.
- 2) Задачи антирелигиозной работы музеев // Советский музей. - 1937. - №5. - С. 3-7.
- 3) Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. – Издательский дом «Петрополис», 2008. – 244 с.
- 4) Бондарчук В.Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике. Материалы научно-практической конференции. СПб, 2005. С. 31-43.
- 5) Устав союза безбожников СССР // Русский архив, 2013, № 2. С. 89-92.

- 6) Коган Ю.А. Музеи на фронте борьбы против религии // Аванградная музеология. – V-A-C press, 2015. – С. 470-479.
- 7) Лебединский С.П. Вопросы экспозиции антирелигиозных музеев // Аванградная музеология. – V-A-C press, 2015. – С. 462-469.